

— Ты спасаешь меня только для того, чтобы мучить, чтобы видеть, как я умоляю о пощаде, чтобы мои отец и мать страдали, наблюдая за моими мучениями. Чтобы весь народ Юэ знал, какая участь ждёт тех, кто предаёт государство Чу, чтобы унижить всех нас, — выпалил Цзыюй, едва переводя дыхание, и, схватившись за грудь, закашлялся.

Чжэнцянью тут же начал гладить его по спине:

— Не волнуйся, сначала вылечим твой яд!

— Остановите карету! — громко крикнул Чжэнцянью стражникам снаружи.

Сяо Фуцзы, зная, что пора выпустить яд, принёс утренний отвар и налил его в маленькую миску, которую затем отнёс в карету к своему господину.

Чжэнцянью откинул одеяло, покрывавшее ноги Цзыюя, взял его за ногу и снял носок.

Цзыюй, напуганный его внезапным действием, спросил:

— Что ты задумал?

— Выпущу яд, — спокойно ответил Чжэнцянью, опуская его ногу в таз с отваром.

Цзыюй попытался сопротивляться, но был немедленно обездвижен с помощью точечного удара.

Сяо Фуцзы передал наследному принцу нагретую серебряную иглу.

Чжэнцянью, держа ногу Цзыюя, аккуратно ввёл иглу. Тот сжался от боли, увидев, как чёрная кровь стекает по его ноге в отвар, растворяясь в нём.

Цзыюй дрожал от боли, наблюдая, как его ядовитая кровь вытекает, и невольно напрягся.

— Расслабься! Если яд дойдёт до сердца, ты умрёшь мгновенно. У твоей матери только один сын. Если ты умрёшь, ей будет ещё тяжелее. Как она сможет жить? Где твоя сыновья почтительность? Пока ты жив, у тебя есть шанс отомстить. Если ты не боишься смерти, почему боишься, что я причиню тебе вред? — Чжэнцянью, не видя другого выхода, решил напугать его, надеясь, что со временем он поймёт его намерения и оттаает.

Цзыюй вспомнил лицо матери, и его упрямство тут же ослабло. Он расслабился.

Этот приём попал точно в цель. Теперь он вряд ли будет так упрямым и спорить. Чжэнцянью наконец почувствовал облегчение.

Он продолжал массировать ногу, выпуская яд, и снова ввёл иглу.

Наконец, он вынул иглу. Цзыюй подумал, что всё закончилось, и попытался убрать ногу, но Чжэнцянью крепко держал её и, наклонившись, словно собирался укусить.

Цзыюй испугался:

— Что ты опять задумал?

Не успел он договорить, как почувствовал резкую боль.

Чжэнцянью выплюнул чёрную кровь в таз и снова наклонился, чтобы высосать яд.

Оказалось, он помогал ему избавиться от отравленной крови. Когда кровь смешивалась с отваром, запах был не так заметен. Но теперь, когда он выплёвывал её, в воздухе разносился ужасный смрад, а на его губах оставались следы чёрной крови.

Цзыюй почувствовал тошноту. Запах был настолько отвратительным, что он едва сдерживал рвоту. Если даже запах был таким ужасным, то каково было Чжэнцянью, который всасывал её в себя?

Наблюдая, как Чжэнцянью выплёвывает яд, Цзыюй не мог не почувствовать благодарность. Но вскоре разум взял верх: они были врагами, и его действия наверняка были частью какого-то коварного плана.

Цзыюй не мог поверить, что все эти дни наследный принц лично занимался его лечением. Возможно, это делали слуги, а он лишь притворялся добрым, когда Цзыюй приходил в себя. Его сердце было полно подозрений.

— Ты действительно всё это время сам лечил меня? — спросил он.

— Кто ещё мог бы это сделать? — ответил Чжэнцянью, глядя ему в глаза.

Цзыюй не верил:

— Можно было поручить это слугам. Зачем...

— Я всегда хотел взять тебя в жёны. Как я мог позволить кому-то другому прикасаться к тебе?

— Хватит притворяться. Люди Чу всегда коварны. Я не попадусь на твою уловку. К тому же, прости, я мужчина. И князь Юэ. Мы враги. Так что можешь не стараться.

— Какая разница? Мы больше не враги. Твой отец уже получил моё письмо и знает, что ты здесь. Мой отец выдал мою тётю за твоего отца и приказал ему прибыть в Инду для подписания мирного договора и свадьбы. Мне всё равно, князь ты или принцесса Цзыюй, ты всегда была моей наложницей, — Чжэнцяннь намеренно назвал капитуляцию Юэ мирным договором, чтобы не расстраивать Цзыюя.

— Когда я была твоей наложницей? Не говори глупостей.

— Я знаю, что тебе неприятно быть наложницей, поэтому я всегда хотел сделать тебя моей законной женой. Просто ты всё это время отсутствовала.

Цзыюй устал спорить. Пусть говорит что хочет. Сейчас не время для этого. Раз государства Чу и Юэ скоро станут союзниками и перестанут воевать, главное — вылечить яд и вернуться на гору Куньлунь.

Карета была не слишком просторной, и Цзыюй, прислонившись к стенке, смотрел на Чжэнцяння.

Тот, закончив с акупунктурой, тоже посмотрел на Цзыюя. В карете воцарилась тишина, и оба почувствовали неловкость.

Чжэнцяннь, обычно красноречивый, теперь не мог найти слов, чтобы развеселить его. Он боялся сказать что-то не то и обидеть его. Он почесал нос и начал убирать иглы.

Цзыюй потянулся, чтобы размять поясницу, и, сев прямо, вдруг заметил, что на нём было розовое женское платье с длинными белыми рукавами.

Раньше он только вытягивал руки для акупунктуры и не заметил, что рукава были женскими. Он вскочил, как ошпаренный:

— Кто меня в это одел?

— Я, — не задумываясь, ответил Чжэнцяннь, продолжая убирать иглы в коробку.

Только потом он понял, что совершил ошибку. Ему хотелось ударить себя. Глупец, почему он не сказал, что это сделал евнух?

— Ты... мерзавец! Ты видел моё тело... — Цзыюй покраснел от стыда и гнева. — Я убью тебя.

Чжэнцяннь поспешил исправить ситуацию:

— Я закрыл глаза, когда одевал тебя. Я ничего не видел, поэтому не знал, что ты мужчина.

Он сам удивился своей лжи. Вспомнив ту ночь, он с удовольствием продолжил врать:

— Я никогда бы не купил тебе женскую одежду, если бы знал, что ты мужчина. Правда?

Цзыюй с подозрением смотрел на него, но не находил в его словах противоречий. Взглянув на своё платье, он просто не знал, что сказать.

Чжэнцянь, видя, что его обман сработал, сказал:

— Может, ты всё же женщина? Иначе почему ты так боишься, что я тебя увижу?

— Я мужчина! Как я могу тебе это доказать? Раздеться перед тобой? — с гневом ответил Цзыюй.

— Почему бы и нет? — поддразнил его Чжэнцянь.

— Что ты сказал? — Цзыюй посмотрел на него с ненавистью. — Я сам покончу с тобой!

— Шучу, не злись. Иначе яд дойдёт до сердца, и мне снова придётся ухаживать за тобой, — Чжэнцянь внутренне радовался.

Всё равно он уже видел его и даже попробовал. Время работает на него, и когда яд будет выведен, он сможет наслаждаться им каждый день, пока тот не сможет встать с постели. Увидев, как Цзыюй надул губы, он не мог не улыбнуться:

— Если тебе не нравится женская одежда, в уезде Сунъян я переделаю свою для тебя.

Чжэнцянь продолжал поддразнивать свою маленькую жену:

— Я не против разделить с тобой одежду и провести с тобою всю жизнь!

— Я не хочу делиться с тобой одеждой! — сказал Цзыюй и, лёжа на спине, притворился спящим.

<http://bllate.org/book/15458/1367719>